

Лю Чао и подобные хулиганы мастерски умели притеснять слабых и бояться сильных. Они автоматически делили людей на разряды, и в зависимости от социального статуса человека менялось их отношение. Перед полицейскими они вели себя развязно, но почтительно, а вот с Лю Цинь, Чжан Силаем и другими мелкими торговцами дело обстояло иначе. В глазах Лю Чао эти люди не имели достоинства, они были ниже, чем питомец босса. Терпеть побои от таких людей было не в характере Лю Чао, и он бы не стал ждать до завтра, чтобы расквитаться.

— Лю Цинь назвала тебя сыном, а ты начал её избивать. Чжан Силай ударил тебя палкой по голове, и ты даже не разозлился, нашёл время выпить? — спросил У Юйчжоу.

— Конечно, я злился! Если бы не второй и третий, которые затащили меня в больницу, я бы прямо там разнес его машину, — сказал Лю Чао, затем вздохнул. — Я сдержался тогда только ради своих братьев. Они оба сироты, в жизни много страдали и тоже хотят найти своих родителей. Чжан Ци — парень простой, немного глуповатый, а вот Хэ Юньтин — он умный, много думает. Он, как и те женщины, был тронут историей Чжан Силая, который искал свою дочь, и часто тайком брал с него меньше денег. Когда я выписался из больницы, я не сразу пошел разбивать его ларек, потому что боялся, что если я изобью этого старика, третьему будет не по себе.

Все знали, что Лю Чао вел себя как настоящий мерзавец по отношению к уличным торговцам, но при этом яростно защищал Чжан Ци и Хэ Юньтина. Его объяснение звучало логично, и У Юйчжоу не стал углубляться в расспросы.

Выйдя из комнаты для допросов, Линь Цзе подошел к ним:

— Два дела, и в обоих Лю Чао утверждает, что пил и играл в карты, а в двенадцать лег спать. Разве это не слишком удобно? Особенно в этот раз: голову только что зашили, и он еще нашел время пить и играть в «Дурака»? И все это у себя дома. Нам сложно проверить правдивость их слов, можно только искать несостыковки в их показаниях. Пока явных противоречий нет. Может, вызвать его девушку на допрос?

— Девушка Лю Чао тоже из их круга. Если они все замешаны, то их показания уже давно согласованы. Вызывать её — это просто трата времени, — сказал Юй Е.

— Тогда что делать?

Юй Е вспомнил предыдущий допрос и сказал:

— В прошлый раз их показания отличались. Сейчас допросим их по одному, если не с первого раза, то со второго. Даже если они заранее договорились, идеально совпасть не смогут. Внимательно наблюдайте, и мы обязательно найдем что-то полезное. Сначала вызовем Чжан Ци.

Как только Юй Е закончил говорить, живот Линь Цзе громко заурчал. Все быстро посмотрели на него, но он спокойно улыбнулся.

— Человек — это железо, а еда — сталь. Пропустишь один прием пищи — и голод замучает. Командир Юй, если столовая закроется, ужин на вас.

Юй Е махнул рукой на тех, кто хотел опустошить его кошелек.

— Быстро идите есть. Сегодня никто не уйдет.

Линь Цзе закатал рукава, обнял У Юйчжоу за шею.

— Ты еще не был в столовой? Пойдем, я тебя угощу.

Незнакомое прикосновение к шее заставило У Юйчжоу резко наклониться, чтобы выскользнуть из его объятий. Он спокойно кивнул.

Рука Линь Цзе повисла в воздухе. Он посмотрел на пустую руку, убрал её и, вместо того чтобы рассердиться, засмеялся.

— Мы же мужчины, чего ты уклоняешься? Как будто я маленькую девочку помогаю.

С этими словами он снова попытался обнять У Юйчжоу.

Но на этот раз У Юйчжоу успел увернуться.

— Извини, я просто не привык к такому...

— Ничего, ничего, у всех есть свои особенности, — Линь Цзе с улыбкой пошел к выходу. Дойдя до лестницы, он обернулся и многозначительно посмотрел на Юй Е. В его взгляде было что-то, что мог понять только Юй Е.

Чжоу Цичжэн позволял только Юй Е прикасаться к себе. Если кто-то другой из мужчин касался его, он моментально отстранялся. В студенческие годы Линь Цзе и Лян Юйсюань, любители подшутить, часто использовали это, чтобы подразнить его.

Сегодняшний поступок Линь Цзе был просто проверкой.

Юй Е смотрел на широкую спину Линь Цзе и улыбнулся. Этот человек снова и снова напоминал ему, что У Юйчжоу — это не Чжоу Цичжэн, но в глубине души он, как и Юй Е, сомневался.

Все произошло так внезапно, что реакция У Юйчжоу была искренней. Его взгляд, полный неприязни, был точь-в-точь как у Чжоу Цичжэна. После долгих наблюдений наконец-то появилось что-то общее. Юй Е почувствовал себя лучше.

После ужина Линь Цзе и У Юйчжоу вышли курить под ивой у ворот. Линь Цзе воспользовался перерывом на ужин, чтобы поговорить по видео с женой и сыном, сообщив им, что сегодня задержится на работе.

У Юйчжоу, которому нечего было делать, рассеянно смотрел на ворота. Там стояла ученица в школьной форме, с высоким хвостом и рюкзаком за плечами. Она оглядывалась по сторонам.

Сторож вышел и спросил:

— Девочка, ты кого ищешь?

— Я пришла, чтобы подать заявление.

— Какое заявление? Городское управление не принимает все дела подряд.

— Меня кто-то преследует.

Сторож усмехнулся.

— С такими делами иди в участок рядом с твоим домом. Здесь тебе не помогут.

— Я учусь в двадцать седьмой школе. Это ближайшее отделение полиции. Почему вы не можете помочь?

Сторож махнул рукой, не желая объяснять.

— Иди домой. Городское управление не занимается такими делами.

Девочка не сдавалась, упрямо смотря на сторожа.

— Если кто-то преследует меня, значит, ситуация опасная. Я не уйду.

Её взгляд упал на У Юйчжоу, и она быстро воспользовалась моментом, крикнув:

— Дядя полицейский, я хочу подать заявление. Вы можете мне помочь?

У Юйчжоу на мгновение замер, затем затушил сигарету и подошел.

— Как ты поняла, что за тобой следят?

— Я выхожу с вечерних занятий в девять тридцать. По дороге домой людей мало, и фонари не работают. Я слышала шаги, но когда оборачивалась, никого не было. Это продолжалось уже несколько дней. Мой отец сейчас в командировке, а мать работает ночью. Мне страшно. Вы можете мне помочь?

У Юйчжоу подумал.

— Если за тобой следят уже несколько дней, и с тобой ничего не случилось, я думаю, он не собирается тебе навредить.

Девочка моргнула, и слезы потекли по её щекам.

— Если он не хочет мне навредить, зачем тогда следит?

Она подняла глаза, полные слез, и посмотрела на У Юйчжоу.

— Пожалуйста, помогите мне поймать его.

Только сейчас У Юйчжоу разглядел лицо девочки. Большие глаза, орлиный нос, лет шестнадцать-семнадцать. Она была молода и полна энергии. В его памяти вдруг всплыло лицо маленькой девочки, которая сейчас, вероятно, была такого же возраста. Его сердце смягчилось.

— Где твоя школа?

Девочка улыбнулась, вытерла слезы тыльной стороной ладони и указала на улицу напротив городского управления.

— Двадцать седьмая школа. Вечерние занятия заканчиваются в девять тридцать.

— Я буду ждать тебя у ворот школы.

— Спасибо.

Девочка поклонилась и радостно побежала. Казалось, что та, кто только что плакала, была не она. Подростки всегда выставляют свои эмоции напоказ, словно боятся, что их чувства останутся незамеченными. Эта бесстрашная искренность, как ветер, сдувает маски взрослых. Когда-то и он был таким же искренним.

Линь Цзе закончил разговор с семьей и подошел к воротам. Он посмотрел в направлении взгляда У Юйчжоу.

— На что смотришь? Пошли, пора возвращаться.

— Ни на что, — У Юйчжоу отвел взгляд и последовал за Линь Цзе к зданию. По дороге Линь Цзе вдруг спросил:

— Ты женат?

— Нет.

— Есть девушка?

— Нет.

Линь Цзе усмехнулся и продолжил:

— Как тебе моя ученица Сяо Лу?

— Она симпатичная, но слишком молодая. Больше подходит У Фэю. Я ищу женщину своего возраста, — У Юйчжоу смотрел прямо перед собой, его голос был спокоен.

Улыбка на лице Линь Цзе мгновенно исчезла. Его реакция на объятия перед ужином была похожа на Чжоу Цичжэна, но его интерес к женщинам явно отличался. Чжоу Цичжэн никогда не был гетеросексуалом. Даже если Юй Е стал прямым, Чжоу Цичжэн оставался тем, кем был. Это было несомненно. Похоже, у Юй Е нет шансов. Линь Цзе мысленно зажег для него благовоние.

Вернувшись в здание, они обнаружили, что Юй Е и У Фэй уже в комнате для допросов, напротив них сидел Чжан Ци.

— Лю Чао получил удар по голове. Как ты можешь смириться с этим? — спросил Юй Е.

Глаза Чжан Ци, обычно смешливые, внезапно вспыхнули гневом.

— Конечно, я не могу смириться! Этот ублюдок Чжан Силай, я ему голову раскрою!

Он даже сделал жест, как будто рубит что-то.

У Фэй не выдержал, указал на свою голову и повысил голос:

— Давай, раскрой сначала мою, посмотрим, как ты это сделаешь!

Чжан Ци моментально сдался, его тон стал почтительным.

— Я бы не посмел! Даже если бы у меня было десять жизней, я бы не осмелился.

У Фэй фыркнул.

— Взимание поборов — это незаконно. Мы сообщим об этом в районное управление Синин. Советую вам как можно скорее сменить профессию.

Чжан Ци ошалел, сидел, как вкопанный, и больше не решался говорить.

<http://bllate.org/book/16885/1565565>